

Марина
СЕРОВА

Дом раненых
сердец

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Дом раненых сердец
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747178

*Дом раненых сердец:
ISBN 978-5-04-192740-0*

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова взялась за новое расследование – нужно найти племянницу бизнесмена Донникова, Елизавету. Девушка пропала несколько недель назад и с тех пор ни разу не выходила на связь. Накануне исчезновения она рассталась со своим парнем, который тоже не знает, куда капризная красавица могла деться. Но у Татьяны Ивановой есть ниточка, которая вполне может привести ее к нужному следу...

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марина Сергеевна Серова

Дом раненых сердец

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Дул легкий ветерок, облачка лениво плыли по небу. Я смежила веки. Вдруг ухо уловило какой-то шум.

Я открыла глаза и в ужасе снова их закрыла, потому что небо, еще секунду назад такое чистое, теперь потемнело. Прямо на меня сверху со звоном начали сыпаться какие-то тяжелые предметы. Как бы мне ни было страшно и жутко, но я все-таки пересилила себя и посмотрела наверх. Судя по всему, это были ящики. Они раскрывались в воздухе, не успев долететь до земли, и из них падали железные шары, утыканые палками с заостренными концами.

Бездействовать и дальше было равносильно ожиданию неминуемой смерти. Я лихорадочно стала искать безопасное место, где можно было бы укрыться. Мой взгляд наткнулся на небольшую крытую беседку. Скорее туда, к ней!

Я забилась под скамейку и с замиранием сердца слушала, как железный «дождь» продолжал барабанить по крыше...

Я резко встала с постели и открыла глаза. Так это был всего лишь сон? Но я же ясно слышала, как на меня сыпались неизвестно откуда взявшиеся железные предметы! Их звон... Хотя...

Это звенел телефон. Кого еще несет по мою душу в такую рань? Но, взглянув на часы, я поняла, что ошиблась. Было девять утра – время, подходящее и для визитов, и для теле-

фонных звонков. Однако для меня, в данный момент находящейся на отдыхе после завершеного расследования, это было очень рано.

Я взяла телефон.

– Алло, – сказала я в трубку.

– Татьяна Александровна Иванова? – поинтересовался глубокий баритон.

– Да, это я, – отозвалась я и удачно, как мне показалось, завуалировала зевок, сделав вид, что закашляла.

– Татьяна Александровна, кажется, я вас разбудил, – с виноватыми нотками в голосе произнес мой собеседник.

– Нет, нет, что вы, я уже не спала, – бодро ответила я, скосив глаза на будильник, также стоявший на тумбочке.

– Татьяна Александровна, меня зовут Владимир Александрович Донников, я владелец строительной компании «Хальцедон». Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь. Мне вас порекомендовал... – тут Донников назвал фамилию одного моего клиента, который не так давно попал в довольно затруднительное положение, но благодаря моему расследованию вышел из него с наименьшими потерями.

Назвав фамилию своего рекомендателя, владелец строительной компании неожиданно замолчал.

– Я вас слушаю, Владимир Александрович, – проговорила я в трубку.

– Видите ли, Татьяна Александровна, это не телефонный разговор, – немного замешкавшись, ответил мужчина.

– Я совершенно с вами согласна, Владимир Александрович. Я предлагаю поступить следующим образом: давайте мы с вами встретимся, и уже при встрече вы расскажете, какого рода помощь вам требуется. Вас это устроит? – спросила я.

– Конечно! – обрадованно воскликнул Донников. – Вы как будто бы прочитали мои мысли: я ведь именно этот вариант имел в виду и хотел вам его предложить.

– Очень хорошо. Теперь давайте обсудим место, где бы мы могли пересечься для разговора. Мы можем встретиться у меня дома, я также могу подъехать к вам. Что вас больше устраивает? – спросила я.

– Для меня было бы удобным встретиться с вами у меня в офисе, – высказал пожелание владелец «Хальцедона».

– Хорошо, тогда скажите, куда мне подъехать.

– Татьяна Александровна, офис моей компании расположен в центре Тарасова, на улице Тараса Шевченко. Под номером двадцать пять находится пятиэтажное здание, это коммерческий центр, – принялся объяснять Донников. – Подниметесь на второй этаж и пойдете направо по коридору. Вторая дверь от начала – это и есть мой кабинет. Впрочем, на двери висит табличка с моей фамилией и инициалами и названием компании. Так что не ошибетесь.

– Так, координаты я ваши записала, Владимир Александрович. Теперь осталось договориться о времени встречи. Во сколько вы хотите, чтобы я к вам приехала? – спросила я.

– О, чем быстрее, тем лучше, Татьяна Александровна.

Я прикинула, сколько мне потребуется времени для того, чтобы позавтракать и привести себя в порядок, традиционную утреннюю разминку-гимнастику сегодня я решила оставить за кадром. Получилось, что не меньше часа.

– Я смогу быть у вас в офисе примерно через час, Владимир Александрович, – сообщила я Донникову.

– Очень хорошо, меня это вполне устроит. Я предупрежу свою секретаршу, и она вас сразу же проводит в кабинет, Татьяна Александровна, – пообещал владелец строительной компании.

– Ну вот и договорились. Тогда до встречи, Владимир Александрович, – сказала я.

– До встречи, вот только...

Донников неожиданно сделал паузу, но разъединения не последовало.

– Вы что-то еще хотели сказать, Владимир Александрович? – спросила я.

– Татьяна Александровна, скажите, а могу ли я быть уверен в том, что будет соблюдена... хм... – бизнесмен кашлянул, – полная конфиденциальность?

– Ну разумеется, Владимир Александрович, вы можете в этом несколько не сомневаться, – заверила я мужчину. – Кроме того, этот пункт входит в договор на расследование, который я составляю с каждым своим клиентом.

– Тогда до встречи, Татьяна Александровна, – сказал Дон-

ников и отключился.

Я тоже положила трубку и отправилась в ванную комнату. Я приняла контрастный душ, чередуя струи холодной и горячей воды, а затем досуха растерлась махровым полотенцем.

Теперь можно заняться приготовлением завтрака. Открыв дверцу холодильника, я окинула взглядом полки: да, не густо. В последнее время я предпочитала принимать пищу в кафе. Впрочем, для этого был повод: закончив очередное расследование, я задалась целью обновить гардероб, в связи с чем неоднократно совершала набеги в свои любимые бутики, а также встречалась со своими подругами – Светкой-парикмахершей и Ленкой-француженкой. Естественно, наши посиделки происходили то в «Улье», то в «Жульене». А потом я уже и безо всякого повода забегала в эти «точки» для того, чтобы по-быстрому перекусить, а не заморачиваться с готовкой дома. Светка спокойно относилась к этой тенденции заменять домашнюю еду на общепитовскую. Зато Ленка всякий раз выказывала свое неодобрение моей ленью и пренебрежением собственным здоровьем. Сама-то она и пироги пекла, и котлеты жарила, а уж шарлотка у нее получалась просто божественная.

Один раз госпожа Истомина, войдя в педагогический раж, прочитала мне целую лекцию о том, что меня ждет, если я и дальше буду так нерационально питаться.

– Ты, Иванова, скоро все свои гонорары будешь остав-

лять у гастроэнтеролога, — сделала грозный вывод подруга и поклялась, что непременно научит меня приготовлению несложных, но полезных блюд.

Но сейчас Ленки рядом не было, к тому же и время поджимало, поэтому я, недолго думая, разморозила в микроволновке два оставшихся блинчика, сделала салат, порезав немного подсохшие огурец и помидор, и сварила свою любимую арабику. Уж в чем, в чем, а в кофе я себе отказать не смогла. Я с наслаждением выпила чашечку своего любимого напитка и начала собираться на встречу с Владимиром Донниковым.

Я прошла в спальню и стала выбирать костюм. Разложив несколько комплектов одежды, я остановила свой выбор на синей юбке-карандаше с голубым приталенным жакетом и черных туфлях-лодочках на шпильке. Затем я причесалась, нанесла утренний макияж, взяла черную сумочку, перекинула через плечо легкий плащ и спустилась во двор. Подойдя к своей машине, я завела мотор и поехала к владельцу строительной компании.

Дорожная ситуация напоминала «прилив-отлив»: можно было спокойно проехать несколько кварталов, а затем застопориться в нешуточной пробке. Оказавшись в очередном заторе, я решила не терять время зря, а раскинуть свои гадательные кости, благо они всегда находились со мной. Вынув из сумочки черный кожаный мешочек, в котором хранились кости, я высыпала их на соседнее сиденье. Теперь осталось

только сосредоточиться и мысленно задать вопрос, касающийся предстоящего расследования.

Подержав двенадцатигранники в руке, я метнула их. Выпало: $12+30+17$. Поскольку я уже давно занимаюсь подобным гаданием, то мне не пришлось заглядывать в листок толкований. Итак, выпавшая комбинация предсказала, что меня могут ожидать неприятности.

Однако подобный результат меня ничуть не обескуражил. В конце концов, неприятности могут ожидать, а могут и обойти стороной. Хотя такое утверждение весьма проблематично. Реальность такова, что эти самые неприятности так или иначе присутствуют в жизни любого человека, а уж в жизни частного детектива и подавно. Хороша бы я была, если бы стала обращать на них внимание! Да при таком настроении вообще не распутаете ни одно преступление.

Я посмотрела на дорогу: мы все так же стояли в пробке. Ладно, воспользуюсь этим и брошу кости еще раз. Что выпадет на этот раз?

На этот раз выпало: $5+20+27$. Ну вот, уже лучше: кости пообещали, что, несмотря на грядущие неприятности, я тем не менее смогу овладеть ситуацией. Ну так а я в этом ни сколько и не сомневалась. Но для чистоты эксперимента следует бросить двенадцатигранники еще раз. Как говорится, Бог троицу любит.

Итак, третий решающий раунд. Оу!

Я не смогла сдержать возглас удовлетворения: $25+7+17$.

Ведь это означало, что мои действия должны определяться идеями. А с наличием идей у меня всегда все было в полном порядке.

Получив благословление высших сил, я ощутила прилив сил и на физическом уровне. К тому же злополучная пробка рассосалась, и можно было продолжать свой путь.

Я довольно быстро доехала до улицы им. Тараса Шевченко и припарковалась, найдя свободное место.

Дойдя до пятиэтажного здания, в котором находился офис Владимира Донникова, я открыла входную дверь и оказалась в широком холле. Прямо передо мной стояла стойка с газетами, журналами и рекламными проспектами, а справа, за стеклянным окном, сидела женщина пенсионного возраста.

– Здравствуйте, – сказала я.

– Здравствуйте, – ответила вахтерша и тут же спросила: – Вы к кому направляетесь?

– В офис компании «Хальцедон», – ответила я.

– Пожалуйста. – Вертушка приветливо мигнула зеленым светом, и я прошла внутрь. – Второй этаж, потом направо по коридору до второй двери. – Вахтерша почти слово в слово повторила указания владельца «Хальцедона» по поводу того, как найти его кабинет.

– Поняла, спасибо, – уже на ходу проговорила я и стала подниматься по лестнице.

Пройдя несколько метров по коридору, я увидела на

двери табличку «Строительная компания «Хальцедон» В. А. Донников».

Я постучала в дверь, и мелодичный женский голос пригласил:

– Войдите.

Я открыла дверь и вошла. В приемной находилась молоденькая секретарша. Она стояла у окна, но, как только я вошла, она тут же вернулась за свой стол.

Я посмотрела на нее. Внешностью девушка напоминала манекенщицу, как и большинство представителей этой должности: платиновые серебристые локоны, тонкая талия и ноги от ушей, затянутые в строгую юбку, что удивительно, ниже колен.

Секретарша посмотрела на меня и спросила:

– Вы на прием к Владимиру Александровичу?

– Да, совершенно верно, – кивнула я.

– Вам было назначено время? – последовал еще один вопрос.

– Да, мы с Владимиром Александровичем договорились о встрече в течение часа, – пояснила я.

– Как мне о вас доложить? – спросила секретарша.

– Скажите, что пришла Татьяна Александровна Иванова, – ответила я.

Секретарша кивнула и исчезла за дверью кабинета Донникова.

Буквально сразу же она вышла и пригласила в кабинет:

– Вы можете пройти, Владимир Александрович вас ждет.

Я прошла в кабинет мимо посторонившейся секретарши. Владимир Донников сидел за длинным офисным столом, предназначенным для переговоров. Это был представительный мужчина лет пятидесяти или около того в темно-синем костюме и белоснежной рубашке с галстуком. Коротко подстриженные волосы с уже заметной сединой, массивный подбородок и волевые черты лица свидетельствовали об уверенном в себе руководителе компании.

– Проходите, Татьяна Александровна, – пригласил меня Владимир Донников, – располагайтесь.

Мужчина кивнул на кресло, стоявшее справа от стола. Я села и приготовилась слушать. Однако владелец строительной компании почему-то не начинал разговор. Как мне показалось, он о чем-то размышлял.

– Владимир Александрович, я вас слушаю, – сказала я.

– Да, да, конечно, – как будто бы вернувшись от размышлений к действительности, проговорил Донников. – Понимаете, Татьяна Александровна, как я уже и обозначил в нашем телефонном разговоре, мне требуется ваша помощь.

– Я помню, Владимир Александрович. У вас что-то произошло? – спросила я.

– Да, именно так, – подтвердил бизнесмен. – У меня пропала моя племянница, дочь моего брата.

– Пропала? – переспросила я.

– Да, именно так. Она куда-то исчезла из поля моего зре-

ния. Вот уже два дня, как я не имею о ней никаких вестей, – более подробно пояснил мужчина.

– Вы имеете в виду телефонную связь? – задала я вопрос.

– Да, именно так, – кивнул бизнесмен.

Похоже, что словосочетание «именно так» прочно вошло в лексикон Донникова. Интересно.

– Дело в том, что Елизавета, Лиза – это дочь моего младшего брата, трагически погибшего пятнадцать лет тому назад, – продолжал владелец «Хальцедона». – Естественно, что Лиза живет со своей матерью, но я считаю себя ответственным за ее судьбу. Вот поэтому я слежу за ее жизнью. Мы договорились с ней, что будем поддерживать связь хотя бы по телефону. Мне необходимо знать, что с Лизой все в порядке, что с ней ничего плохого не произошло. Вы ведь понимаете, время сейчас сложное, а Лизе всего двадцать лет. И вот уже два дня я не знаю о ней ничего: ни где она, ни что с ней.

– Владимир Александрович, но возможно, что о судьбе вашей племянницы знает ее мать? – предположила я. – Вы с ней говорили на эту тему?

– Ах, Татьяна Александровна, мать Лизы... к сожалению, мой брат в свое время связался не с той женщиной, – с досадой поморщился бизнесмен. – Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

Я кивнула: ну а что же здесь понимать? Женщина с пониженной социальной ответственностью, так теперь элегантно именуются разного рода эскортницы и содержанки.

Донников подтвердил мою мысль:

– Да, увы, мой брат повелся на внешность этой женщины. Да что уж теперь говорить... Вот только меня серьезно беспокоит судьба Лизы. Видите ли, у меня детей нет, поэтому Лиза мне как дочь. Но да, я позвонил матери Лизы, надеялся, что она прояснит эту ситуацию. Но ответила она не сразу. Оказалось, что она только что приземлилась в аэропорту после отдыха на курорте и совершенно не в курсе произошедшего. Так что...

– Простите, Владимир Александрович, а мать Елизаветы работает? – спросила я.

Донников выразительно посмотрел на меня:

– У нее есть косметический салон, или салон красоты, или как он еще называется. Ей его подарил один из ее спонсоров, – сухо ответил бизнесмен. – Другие источники дохода, вероятнее всего, также подобного происхождения. Так что эта женщина не бедствует.

– Понимаю. Итак, Елизавета... – Я посмотрела на бизнесмена.

– Елизавета Владиславовна Донникова, – продолжил владелец строительной компании. – Лизе двадцать лет, она студентка второго курса экономического университета.

– Елизавета, что же, поступила в вуз не сразу после окончания средней школы? – спросила я, прикинув, что в двадцать лет полагается учиться уже на втором, а то и на третьем курсе.

– Нет, Лиза поступила в вуз сразу после окончания школы. Просто сначала она училась в Академии права, но потом ушла оттуда, – пояснил бизнесмен.

– А по какой причине? – поинтересовалась я.

– Ну, видите ли, как объяснила сама племянница, ей там не понравилось. Она решила, что юриспруденция – это совсем не то, что ей нужно, – объяснил Донников. – Лиза решила попробовать получить профессию экономиста, поэтому сейчас она является студенткой второго курса этого вуза. Я переговорил с кем надо, и ее зачислили сразу на второй курс. Лиза, как это сейчас распространено у молодежи, находится в поиске. Понимаете, она ищет себя.

Я снова кивнула и вспомнила свою соседку, Ларису Геннадьевну. Ее дочь Элеонора после окончания тоже, кстати, Академии права проработала какое-то время адвокатом, причем достигла определенных успехов на этом поприще, но вдруг в одночасье «расплевалась», что называется, с юриспруденцией и подалась в психологи, окончив какие-то специальные курсы. Лариса Геннадьевна сказала мне тогда, что ее Эллочка ищет себя.

– Стало быть, ваша племянница проживает со своей матерью, а с вами только перезванивается время от времени? – спросила я.

– Да, именно так. Я хотел снять Лизе квартиру, но потом подумал, что пусть уж лучше она будет под присмотром своей матери. Уж какая-никакая, а все-таки она мать Лизы, – со

вздохом произнес Донников.

– Стало быть, Елизавета периодически вам звонила и, таким образом, вы были в курсе того, что с вашей племянницей все в порядке, – констатировала я.

– Да, именно так, совершенно верно, – подтвердил владелец «Хальцедона».

– Вы, Владимир Александрович, тоже периодически звонили Елизавете, так? – решила я уточнить.

– Да, конечно. Но вот уже два дня Лиза не звонит мне. А при попытке с ней связаться звучит ответ, что абонент недоступен. – Донников озабоченно покачал головой.

– То есть телефон выключен? – спросила я.

– Получается, что да, – кивнул Донников.

– Так, а у вас, Владимир Александрович, есть какие-либо предположения относительно того, где все-таки может находиться Елизавета Владиславовна? – задала я вопрос.

– Да вы знаете... Нет, ничего конкретного предположить не могу. – Донников растерянно посмотрел на меня.

– Подруги ведь у девушки имеются? Возможно, она задержалась у кого-то из них, – высказала я пришедшую мне в голову мысль.

– Подруги? Ну, вроде бы есть, но... Татьяна Александровна, но ведь телефон-то Лизы не отвечает, он выключен. Кроме того, я даже не в курсе, кто ее подруги. Что-то мне подсказывает, что отключенный телефон – это неспроста. Возможно, что с Лизой случилось что-то серьезное.

– Так, а в полицию вы собираетесь сообщать, Владимир Александрович? – спросила я.

– Нет, – решительным тоном заявил бизнесмен. – Что они смогут? И потом, ведь раньше, чем пройдет три дня, они и заявления не примут. Кроме того, есть еще один момент: у меня хорошо налаженный, стабильный и развивающийся бизнес. Я – известная, можно сказать, медийная личность, мне совсем не нужна огласка. Поэтому я и решил обратиться к услугам частного детектива. Я в курсе того, сколько вы берете за свои услуги, и вот...

Владимир Донников положил на стол пачку купюр.

– Подождите, Владимир Александрович, – остановила я бизнесмена, – сначала мы должны подписать договор. Но я еще не прояснила некоторые нюансы. Скажите, вам не приходило в голову, что исчезновение вашей племянницы может быть связано с вашим бизнесом? Вы ведь только что сказали, что ваша компания известная, успешная и так далее.

– Вы что же, считаете, что Лизу могли похитить для того, чтобы... чтобы что, Татьяна Александровна? – обеспокоенно спросил Донников.

– Как вариант, Елизавету могли похитить с целью диктовать вам свои условия, – пояснила я. – Поэтому у меня к вам следующий вопрос: припомните, в последнее время были какие-то звонки с требованием чего-то или же с угрозами?

– Да нет, ничего такого не было, – уверенно ответил бизнесмен.

– Не было каких-то происшествий? Может быть, были попытки нападения? – продолжала допытываться я.

– Не припомню такого... Нет, ничего подобного со мной не происходило, Татьяна Александровна. Да, собственно, почему вы предполагаете такой сценарий? – Мужчина удивленно посмотрел на меня.

– А разве у вас нет недругов в предпринимательской среде? – вопросом на вопрос ответила я. – Конкурентов, я имею в виду.

– Конкуренты, естественно, есть, как же без них, – вздохнув, признался Донников. – Но видите ли, методы воздействия на несговорчивого бизнесмена в настоящее время уже не такие, как несколько десятилетий назад. То есть раскаленные утюги, паяльники, физическая расправа с самим бизнесменом, а также с его родственниками – все это осталось в прошлом. Сейчас в ходу совсем другое. Скажем так, экономические и политические рычаги. Кроме того, прошло два дня, а похитители – если считать, что Лизу похитили, – никак себя не проявили.

Я решила зайти с другого конца.

– Скажите, Владимир Александрович, а что вам известно об увлечениях вашей племянницы? – спросила я.

– Вы имеете в виду... э... мальчиков?

Кажется, бизнесмен несколько стушевался.

– Но видите ли, Татьяна Александровна, я... как бы это сказать, совсем не подхожу на роль подруги Лизы или... хм,

дуэньи, – признался наконец мужчина.

– Ну, я вообще-то не это имела в виду, – заметила я.

Владелец «Хальцедона» посмотрел на меня с недоумением.

– Я хотела спросить, где Елизавета обычно проводит свободное от учебы время и чем интересуется, – пояснила я свой вопрос. – Где она чаще всего бывает? Возможно, что в фитнес-центрах? Или, может быть, ее привлекает живопись? Или она заядлая театралка? А возможно, она предпочитает музыку?

Донников задумался.

– Я не готов ответить на ваш вопрос, Татьяна Александровна. Видите ли, мы с Лизой не беседовали на такие темы. Хотя... вы знаете, Лиза интересуется современной музыкой. Да, я вспомнил, она часто посещает концерты приезжих групп. Как-то раз Лиза рассказывала мне об одном концерте, на котором она была. В Тарасов тогда приехал известный эстрадный певец, кумир молодежи.

– А как фамилия этого певца? – спросила я.

– Вы знаете, я не запомнил, хотя Лиза и назвала. Однако я думаю, это был все-таки сценический псевдоним. Ну, как это обычно принято в артистической среде. Это я к тому говорю, что Лиза часто, как она мне сообщала по телефону, посещала такие мероприятия. Да, а тот концерт она записала на телефон и дала мне посмотреть. Правда, я увидел лишь фрагмент, просто уж очень атмосфера на этом шоу была...

как бы это сказать. Ну, какой-то полумрак, клубы табачного дыма. А когда на сцену вышел этот певец, началась какая-то фантасмагория. Этот артист уже был окружен своими фанатами, точнее сказать, фанатками, ведь в зале были в основном девушки. Правда, вели себя они... на мой взгляд, как-то дико, что ли. Они визжали как ненормальные, прыгали и скакали. Да и наряды на них были... Да они просто были в каком-то неглиже, по-другому и не скажешь. Какие-то джинсы, все сплошь в дырках, лифчики, голые животы...

Донников неодобрительно покачал головой.

– А что касается музыкальной составляющей всего этого действия, то, на мой взгляд, это уже просто ни в какие ворота, – продолжил бизнесмен. – Артист пел о какой-то расчлененке, причем в таких подробностях... Даже не пел, а декламировал как будто бы. Лиза сказала, что это... как же это называется? Рэп? Да, вроде это слово. Или нет?

Донников вопросительно посмотрел на меня.

– Да, существует такое направление в современной музыке, – подтвердила я.

– На мой взгляд, это была и не музыка в привычном понимании, а что-то типа скороговорки, – продолжал бизнесмен. – Но что самое невероятное, так это то, что публике, собравшейся в зале, все это нравилось! Представляете? Просто гром аплодисментов и рев одобрения. Вот весь этот рэп, вся эта скороговорка с таким диким содержанием! И Лиза на полном серьезе сказала, что этот певец – гений и что он

– будущее российской эстрады. Я, наверное, уже настолько стар и отстал от жизни...

Донников покачал головой и снова вздохнул.

– Мне, знаете ли, Татьяна Александровна, что еще показалось? – продолжил бизнесмен. – Что большая часть аудитории была под воздействием наркотических веществ.

«Хм, определенно публика была обкурена, – подумала я, – кроме того, такие отношения между эстрадной звездой и его молодыми фанатами – это, вообще-то, само собой разумеющееся. А вот в каких «отношениях» с наркотиками племянница Донникова? У нее-то с этим как?»

– Владимир Александрович, а Елизавета употребляет наркотики? – прямо спросила я.

– Нет, не думаю. По крайней мере, в состоянии наркотического опьянения я ее не видел, – ответил бизнесмен.

«В принципе, если Елизавета Донникова пользуется наркотиками не на постоянной основе, то заметить их последствия не очень-то и просто», – подумала я.

– Владимир Александрович, для того чтобы поиски вашей племянницы были успешными, мне крайне необходимо знать круг общения Елизаветы. Например, координаты ее подруг.

– К сожалению, Татьяна Александровна, ничем не смогу помочь вам в этом. – Владелец «Хальцедона» сокрушенно развел руками. – Как я уже сказал, в силу дефицита времени наше с Лизой общение ограничивалось телефонными звон-

ками, ну и иногда ее визитами. Сюда, в офис, или в ресторан.

– Владимир Александрович, значит, обнаружив, что телефон вашей племянницы вне доступа, вы больше ничего не предпринимали? – спросила я.

– Ну а что я мог предпринять? – Донников недоуменно посмотрел на меня. – По поводу полиции я вам уже высказал свои соображения.

– А вы точно знаете, что ваша племянница исчезла? Вы уверены в этом? То, что не отвечает ее телефон, еще ни о чем не свидетельствует. Возможно, Елизавета посещает занятия в университете, – высказала я свое предположение. – А со смартфоном могло что-то случиться.

– Да мне как-то не пришло такое в голову, – растерянно произнес Донников. – И потом... вы что же, предлагаете мне наведаться в университет?

– Ну, поскольку я берусь отыскать вашу племянницу, то в университет отправлюсь я сама, – сказала я.

– Да уж, Татьяна Александровна, будьте так добры. А то я... как-то общаться со студентами мне довольно-таки затруднительно. Не получилось бы у меня найти с ними общий язык, – признался бизнесмен и пояснил: – Слишком уж большая разница в возрасте.

– Владимир Александрович, вот вы сказали, что ваша племянница, проучившись год в юридическом вузе, ушла оттуда, потому что сочла, что эта специальность ей не подходит. Сейчас она учится на экономиста. И как ее успехи? Учится

она с интересом? – спросила я.

– Я бы не сказал, Татьяна Александровна, – тяжело вздохнув, произнес Донников. – К учебе Лиза всегда относилась, мягко говоря, с прохладцей. Среднюю школу она окончила очень посредственно. А как же могло быть по-другому, если она часто прогуливала уроки? Она могла неделями не появляться в школе! А ее матери было на это совершенно наплевать! Она считала, что девочка находится в переходном возрасте, что на нее нельзя давить, и все в таком же духе. И только когда вмешался я, нарисовав картину ее будущей жизни в качестве уборщицы или чернорабочей, или... ну, вы сами понимаете все возможные варианты, так вот, только тогда Лиза взялась за ум. Но отнюдь не потому, что прониклась пониманием важности образования. Просто у нас с ней произошел очень серьезный разговор, я бы даже сказал, жесткий разговор.

– Очевидно, это возымело свое действие, Владимир Александрович. В вуз Елизавета все-таки поступила. Сначала в один, затем в другой, – констатировала я.

– Да, именно так, все верно, – согласился Донников. – Если бы в школьные годы мать занималась Лизой так, как и положено матери, то Лиза, без сомнения, относилась бы к учебе совсем по-другому. Я в этом уверен. А что касается вузов, то Лиза поступила на платное отделение. И в Академии права, и в университете. Я оплатил ее учебу. Кроме того, я несколько раз серьезно поговорил с Лизой, когда узнал,

что она стала пропускать занятия. Да, увы, она и в вузе стала пропускать лекции, а не только в школе.

– И как ваша племянница отреагировала на это? – спросила я.

– Начала все отрицать, отнекиваться, затем, когда Лиза поняла, что я говорю серьезно, она стала злиться и раскричалась не на шутку. Говорила, что не потерпит, чтобы с ней обращались как с ребенком и контролировали ее.

– Значит ли это, что ваша племянница резкая, что она не способна обуздать свои эмоции? – задала я вопрос.

– Ну... да, следует это признать, чего уж тут скрывать. Хотя, когда это необходимо, Лиза вполне может держать себя в руках. Кроме того, она прекрасно чувствует обстановку и понимает, с кем можно себя не сдерживать, а от кого можно получить отпор.

– Понятно. Владимир Александрович, мне нужна фотография вашей племянницы, – сказала я.

– Да, конечно. Вот, возьмите, – отозвался Донников.

Судя по фотографии, Елизавета Донникова обладала эффектной внешностью. У девушки были роскошные длинные волосы цвета спелой пшеницы, голубые глаза, обрамленные длинными пушистыми ресницами, правильной формы нос. Да, ее можно было назвать не просто привлекательной, а красивой девушкой. Очень красивой.

– Мне также нужны координаты матери вашей племянницы: телефон и адрес, – сказала я.

– Вы собираетесь встретиться с Екатериной? – удивленно спросил бизнесмен. – Но ведь я вам уже объяснил, что представляет собой эта особа, которая является матерью Лизы. По мне, так это просто трата времени.

– И тем не менее, Владимир Александрович, мне необходимо будет с ней встретиться. Кроме того, я намерена также осмотреть комнату вашей племянницы. Возможно, удастся обнаружить что-то, что даст зацепку, подсказку, где искать Елизавету, – объяснила я.

– Хорошо, я сейчас напишу адрес.

Владелец строительной компании взял лист из стопки, лежащей на столе в стильном контейнере для письменных принадлежностей, и начал писать.

– Вот, возьмите, – протянул он мне листок. – Татьяна Александровна, пожалуйста, держите меня в курсе, – попросил Донников.

– Обязательно, Владимир Александрович, я сразу же вам сообщу, как только у меня появятся сведения о вашей племяннице, – пообещала я. – Если же у вас появятся новые данные, то прошу позвонить мне вот по этому номеру. – Я протянула бизнесмену визитку со своим сотовым и встала с кресла.

Ну что же, исходные сведения о пропавшей девушке у меня есть. Правда, их очень и очень мало. Владимир Донников так и не сообщил мне о том, кто входит в круг знакомых Елизаветы. Поэтому я решила восполнить этот пробел

и отправилась к матери Елизаветы, Екатерине Дмитриевне Романенковой. Какой бы безответственной родительницей, по словам владельца компании «Хальцедон», Екатерина ни была, все-таки о подругах своей дочери она должна знать. Во всяком случае, я очень на это надеялась.

До матери Елизаветы Донниковой я доехала сравнительно быстро, благо проживала она почти в центре Тарасова в многоэтажном доме. Я вызвала лифт и поднялась на седьмой этаж. На лестничной клетке было четыре квартиры – по две в каждом тамбуре. Я сверилась с адресом, который дал мне Владимир Донников, и позвонила в дверь под номером двадцать пять. За дверью было тихо. Решила позвонить еще раз.

За дверью раздались тихие шаги, и женский голос негромко осведомился:

– Кто там?

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, я частный детектив, – отрекомендовалась я.

– Детектив? – удивленно переспросила женщина. – Вы, очевидно, ошиблись, Татьяна Александровна. Я не вызывала никаких частных детективов.

– Вы Екатерина Дмитриевна Романенкова? – спросила я.

– Да, это я.

– Откройте, пожалуйста, Екатерина Дмитриевна, – попросила я. – Ваш адрес мне дал Владимир Александрович Донников.

– Вольдемар? – изумленно спросила Екатерина. – Но за-

чем? С какой целью?

– Екатерина Дмитриевна! Мы так и будем переговариваться через дверь? – не скрывая раздражения, спросила я. – Если у вас есть сомнения, то позвоните своему деверю. Владимиру, – я подчеркнула имя, – Александровичу.

Раздался звук открываемых замков, и на пороге показалась элегантная женщина лет тридцати восьми в халате изумрудного цвета, расшитом золотыми драконами. Я сразу обратила внимание на то, как они похожи с дочерью. Те же черты лица, та же фигура, только у матери Елизаветы Донниковой она явно подверглась вмешательству пластического хирурга. Уж очень искусственно выглядел несоразмерный тонкой талии внушительный бюст.

– Значит, вы – Екатерина Дмитриевна Романенкова, – еще раз утвердительно повторила я и тут же начала объяснять: – Владимир Александрович нанял меня для того, чтобы я отыскала его племянницу Елизавету.

– А зачем? – Екатерина недоуменно посмотрела на меня. – Зачем ему понадобилось разыскивать Бэтти?

Господи, что за манера у этой дамочки переиначивать имена!

– Затем, что ваша дочь, Екатерина Дмитриевна, пропала, – объявила я.

– Пропала?! Как это? Что вы такое говорите? – воскликнула Екатерина.

– Екатерина Дмитриевна, мы можем с вами поговорить? –

твердым тоном спросила я, потому что мне уже надоело подпирать стенку тамбура.

– Ох, конечно, простите, проходите, пожалуйста, – забормотала Екатерина и посторонилась, давая мне пройти. – Видите ли, я только сегодня вернулась с курорта и еще не полностью акклиматизировалась, часовые пояса, знаете ли, – продолжала женщина.

Миновав узкий, но довольно длинный коридор, я оказалась в большой и светлой комнате, выполнявшей, по-видимому, роль гостиной. Мягкая стильная мебель, дизайнерские обои, подобранные в тон шторы, пушистый ковер на полу.

Екатерина села на кожаный диван шоколадного цвета, я расположилась в кресле напротив.

– Татьяна Александровна, вы сказали, что Вольдемар нанял вас для того, чтобы найти Бэтти, – начала Екатерина. – Но разве моя дочь пропала? Не понимаю...

– Екатерина Дмитриевна, как давно вы были на связи с Елизаветой? – спросила я.

– Как я уже сказала вам, я совсем недавно вернулась из поездки, – ответила Екатерина и, взяв с винтажного комода брендовую сумку, вынула из нее смартфон.

Мать Елизаветы набрала номер.

– Не отвечает, – растерянно произнесла женщина. – Странно.

– Странно что? Обычно ваша дочь находится на связи? –

поинтересовалась я.

– Обычно да, – подтвердила Екатерина. – Но возможно, Бэтти сейчас неудобно говорить. Этим все и объясняется.

– Увы, Екатерина Дмитриевна, если бы это было так, – я покачала головой. – Владимир Александрович уже два дня не может связаться с Елизаветой. Ее телефон находится вне доступа. Именно поэтому он и нанял меня для того, чтобы я разыскала Елизавету. Он считает, что с Елизаветой что-то случилось. Скажите, Елизавета живет здесь, с вами?

– Да, разумеется, она живет здесь. А где же еще? – Екатерина пожала покатыми плечами. – Но... Бэтти ведь уже совершеннолетняя, взрослая. Ей уже двадцать лет. В ее возрасте я уже два года как была матерью, так что... Нет, рановато, конечно, но... так уж получилось. Однако, Татьяна Александровна, Бэтти уже взрослая. Я уверена, что с ней не случилось ничего страшного. Возможно, Бэтти... ну, где-то задержалась. У своего молодого человека, – высказала предположение Екатерина.

– Вы можете назвать мне его координаты, Екатерина Дмитриевна? – тут же задала я вопрос.

– Да нет... – Екатерина покачала головой, – Бэтти не имеет обыкновения посвящать в свою личную жизнь кого бы то ни было.

– И даже вас? – удивилась я. – Ведь вы ее мать!

– Ну... У нас с Бэтти как-то не сложились доверительные отношения, – несколько смущенно проговорила женщина. –

И потом, Бэтти ведь уже не ребенок, она совершеннолетняя. Конечно, как мать я провела с ней беседу на тему взрослых отношений.

– Ну ладно. Помимо молодого человека, у кого еще может находиться Елизавета? Может быть, у кого-то из своих знакомых? Или подруг? – Я начала высказывать предположения. – Вы можете назвать их мне?

– Нет, не могу. – Екатерина покачала головой. – Я не знаю их. Были у нее две школьные подруги, но с тех пор, как Бэтти поступила в вуз, они практически прекратили общаться. А насчет институтских подруг ничего не могу сказать.

– Екатерина Дмитриевна, позвольте, я осмотрю комнату Елизаветы, – попросила я. – Возможно, мне удастся найти координаты ее знакомых.

– Да, конечно. Проходите, Татьяна Александровна.

Комната Елизаветы Донниковой тоже была просторной и светлой, почти такая же, как и гостиная. Но в отличие от голых стен гостиной здесь стены были увешены постерами с изображениями музыкальных групп. Посередине комнаты стояла низкая софа, застеленная шелковым покрывалом. Рядом находилось бархатное кресло бежевого цвета, чуть поодаль – комод. У одной из стен расположился туалетный столик с большим зеркалом, сплошь уставленный косметикой. Около окна стояла подставка под диски и компьютерный стол, но компьютера на нем не было.

– А где компьютер? – спросила я Екатерину, которая во-

шла следом за мной.

– Кажется, Бэтти отдала его в мастерскую, – неуверенно ответила Екатерина.

Мои надежды найти адреса или хотя бы телефоны подруг Елизаветы лопнули как мыльный пузырь. Я вспомнила, что Владимир Донников сказал, что на концерте, на котором была Елизавета, молодежь явно была под кайфом.

– Екатерина Дмитриевна, скажите, а ваша дочь употребляет наркотики? – спросила я.

– Моя дочь? Да вы что! – вспыхнула Екатерина и с возмущением посмотрела на меня. – На что вы намекаете?

– Екатерина Дмитриевна, я не говорю намеками, я прямо у вас спросила, употребляет ли ваша дочь наркотические вещества, – довольно резко заметила я.

– Ну... не знаю. Я никогда не видела Бэтти в таком... состоянии, – тихо проговорила Екатерина. – Хотя... ведь молодежь сейчас такая... Может быть, Бэтти и, как это говорится... баловалась ими. Не знаю. Но ведь... они стоят больших денег. Бэтти никогда не просила у меня...

– Екатерина Дмитриевна, на всякий случай проверьте, все ли ценные вещи на месте? Драгоценности, украшения? – внесла я некоторые уточнения.

Ни слова не говоря, Екатерина бросилась из комнаты Елизаветы.

Минут через пять я услышала, как она кричит:

– Татьяна Александровна, вы правы!

Екатерина вернулась в комнату Елизаветы и без сил опустилась в кресло.

– Да, я не нашла некоторых своих украшений! Боже мой! Ну как же так? Неужели... Я никак не могла даже подумать о том... Нет, это ужасно!

– Екатерина Дмитриевна, успокойтесь, пожалуйста, и расскажите толком, какие именно украшения у вас пропали, – попросила я.

– Я не нашла золотую цепочку, кулон, еще кольцо и браслет. Все украшения очень дорогие, от известных фирм. И потом... они мне еще дороги и потому, что это подарки от... ну, в общем, от... очень близких мне людей.

– Вы уверены в том, что все, что вы перечислили, взяла Елизавета? – спросила я.

– Господи! Ну а кто же еще? – воскликнула женщина. – Я хранила их в сейфе, а код от него был известен только нам с Бэтти. Я, правда, довольно давно не проверяла сейф, потому что я и представить себе не могла такое...

Екатерина закрыла лицо руками.

– Татьяна Александровна! Неужели Бэтти и правда попала в беду? Что же делать? – в отчаянии спросила Екатерина.

– Я взялась отыскать вашу дочь, и я сделаю это, – твердо сказала я.

– Но... С ней ведь... не случилось ничего страшного? Непоправимого? Ведь так? Как вы считаете?

Екатерина с надеждой посмотрела на меня.

– Будем надеяться на лучшее, – сказала я, выходя из комнаты Елизаветы.

Уже в прихожей я достала из сумочки свою визитку и протянула ее Екатерине:

– Екатерина Дмитриевна, здесь мои телефоны. Звоните в любое время.

– Вы мне тоже звоните, Татьяна Александровна. Если что-то выяснится, – попросила мать Елизаветы.

– Само собой, Екатерина Дмитриевна, – пообещала я.

Я вышла от матери Елизаветы Донниковой и чуть не столкнулась с пожилой женщиной в довольно старомодном трикотажном костюме с хозяйственной сумкой в руке. На вид ей можно было дать лет восемьдесят – восемьдесят пять.

– Ой, извините, – сказала я.

– Да ничего страшного. – Женщина махнула свободной рукой и стала открывать ключом квартиру, которая находилась рядом с квартирой Елизаветы Донниковой.

«Так, эта женщина, скорее всего, соседка Елизаветы и Екатерины, – предположила я, – необходимо с ней побеседовать, расспросить. Возможно, мне удастся узнать что-нибудь стоящее».

– Вы не смогли бы уделить мне немного времени? – обратилась я к пенсионерке.

– А что случилось? – спросила соседка Елизаветы Донниковой, уже открыв свою дверь.

– Меня зовут Татьяна Иванова, я частный детектив. Меня

наняли, чтобы я отыскала Елизавету Донникову, – объяснила я. – Как давно вы ее видели? – тут же задала я вопрос.

– Да... давно, пожалуй, – ответила женщина. – Да вы проходите, что же в дверях-то разговаривать, – предложила она и посторонилась.

Я воспользовалась приглашением и, пройдя вслед за хозяйкой через небольшую прихожую, оказалась в гостиной, обставленной мебелью еще советских времен. В комнате было чисто и очень уютно: ковер перед диваном-раскладушкой, декоративные подушки на нем, вязанные салфетки на столе, картины-репродукции на одной из стен. И множество цветов в керамических горшках: на подоконнике, на полу и на специальных подставках.

– Цветы – моя слабость, – сказала пенсионерка, заметив, как я рассматриваю это цветочное царство. – Да вы садитесь. – Она первая села на диван, а я расположилась в кресле рядом.

– Так что вы, Татьяна, хотели узнать? – спросила хозяйка. – Да, я ведь не представилась. Меня зовут Полина Георгиевна.

– Очень приятно, Полина Георгиевна, – кивнула я. – Я разыскиваю Елизавету. Она уже несколько дней не выходит на связь. То есть ее телефон не отвечает. А здесь, у себя дома, Елизавета давно не появлялась?

– Да уж давненько. Правда, она ведет такой образ жизни... – Женщина замолчала.

– Какой такой образ, Полина Георгиевна? – спросила я.

– Ну, вот такой: неделями дома не появляется, – проговорила пенсионерка с заметным раздражением. – А она ведь еще не замужем. Хотя ничего удивительного здесь нет. Ведь мать Лизаветы сама порхает, как пчелка по цветам. То у нее один хахаль, то другой. Вы извините, что я так выражаюсь, но для меня это как-то... дико, что ли.

Женщина неодобрительно покачала головой.

– Может быть, потому что в мое время все было совсем по-другому. Сожительство тогда было совсем не в почете. Были, правда, такие случаи, но как исключение. Моей подруге один ее кавалер предложил жить вместе не регистрируясь. «Если родится ребенок, вот тогда и в загс пойдем», – сказал он. Ну, моя подруга так его отшила, что он потом при виде ее на другую сторону улицы переходил. А сейчас такое сожительство – в порядке вещей. Моя внучка – она учится на психологическом факультете – как-то приболела. Ну и попросила меня пойти на встречу, которую проводила одна психолог в книжном магазине «Прочитайка». Там часто такие встречи организуются. Сказала: «Ты, бабуль, запиши на диктофон». Ну, я и пошла. Так эта психолог спрашивает собравшихся: «Что обычно делают молодые люди, когда знакомятся?» И сама же отвечает на свой вопрос: «Они начинают жить вместе». Представляете, Татьяна?! Не заявление в загс подают, а начинают сожительствовать!

«Полина Георгиевна, ведь двадцать первый век на дворе,

времена тургеневских барышень давно прошли», – хотела я сказать женщине, но решила не перебивать, а дослушать ее до конца.

Но, по-видимому, соседка Елизаветы и Екатерины уже выговорила и замолчала.

– Полина Георгиевна, скажите, вы видели подруг Елизаветы? Они сюда к ней приходили? – задала я вопрос.

– Нет, они к ней сюда не приходили. Во всяком случае, я их не видела. А вот парней – да, видела. И на машинах они за ней приезжали и привозили ее домой, и на мотоциклах тоже. А сейчас, значит, на телефонные звонки Лизавета не отвечает, говорите? – озабоченно спросила женщина.

– Нет, Полина Георгиевна, не отвечает, – подтвердила я.

– Плохо дело. Знать, случилось что-то с ней.

Пенсионерка покачала головой.

– Так-то она неплохая девчонка. Вежливая, здороваётся всегда. Это ее мать, Катерина, вот та всегда такую фифу из себя строит, футы-нуты. А вы, Татьяна, с Катериной говорили насчет Лизы? – спросила соседка Елизаветы и Екатерины.

– Говорила, Полина Георгиевна, – сказала я. – Но Катерина Дмитриевна сегодня приехала с курорта и о том, что Елизавета несколько дней не отвечает на телефонные звонки, узнала только от меня.

– Ах ты... Ну, я же говорю вам, какая Катерина мать! – в сердцах воскликнула женщина. – Ах, Лизавета, Лизавета...

– Полина Георгиевна, давайте поступим так. Я дам вам

свою визитку, в ней указаны мои телефоны. Если Елизавета объявится дома, позвоните мне, пожалуйста, – попросила я, вставая с дивана и вынимая из сумочки картонный квадратик.

– Да позвоню, конечно, не сомневайтесь, – пообещала Полина Георгиевна. – Только бы Лиза поскорее нашлась.

Выйдя от Полины Георгиевны, я стала решать, что буду делать дальше. Я ведь так и не нашла ни одной зацепки относительно того, с кем общается Елизавета Донникова. Получается, что окружение Елизаветы является тайной не только для ее дяди, но и для матери девушки, казалось бы, самого близкого человека. Однако Елизавету мне тем не менее все равно придется отыскать.

Я приняла решение отправиться к однокурсникам Елизаветы. Уж они-то должны знать, с кем общается девушка. И начну я, пожалуй, с Академии права. Не важно, что уже год Елизавета является студенткой экономического факультета университета. Возможно, что как раз в академии у девушки остались подруги. А если нет, то бывшие одноклассники могут подсказать, где искать людей, с которыми у Елизаветы сложились дружеские отношения.

Я доехала до Академии права, нашла свободное место и припарковала машину. Поднявшись по ступенькам, я открыла входную дверь и оказалась в просторном вестибюле. Из вестибюля я прошла в просторный холл. По левую сторону находился пост охраны.

– Девушка, вы куда? – окликнула меня пенсионного возраста охранница в униформе.

– Здравствуйте, – сказала я, подходя к ней. – Я частный детектив, мне необходимо встретиться с одной студенткой.

– А документы у вас есть? – Женщина недоверчиво посмотрела на меня.

– Конечно, вот, пожалуйста. – Я протянула бдительному стражу порядка свою лицензию частного детектива.

– Ладно, проходите, – разрешила охранница, возвращая мне лицензию и нажимая на зеленую кнопку на вертушке в проходе.

В коридоре было пустынно и тихо. Очевидно, шли занятия. Стало быть, мне придется подождать, пока окончится пара.

Я посмотрела по сторонам и увидела доску с расписанием занятий. Очень хорошо, сейчас посмотрю, в каком кабинете занимается второй курс. Ведь Елизавета, если бы она продолжала учиться в академии, сейчас как раз должна была быть на втором курсе. Ага, вот, второкурсники занимаются в двенадцатой аудитории.

Пройдя по коридору, я не обнаружила кабинета под номером двенадцать. Может быть, он находится на втором этаже? Возвращаясь к лестнице, которая вела на этажи, я заметила двух парней мажористого типа. Оба высокие, спортивного телосложения, в фирменных джинсах и кроссовках.

Они негромко переговаривались:

– Спорим, я с ней пересплю? За пару-тройку дней? – спросил приятеля шатен с серыми глазами.

– За три дня? – переспросил другой, блондинистый парень. – Бро, теряешь хватку! Здесь делов-то всего ничего. Она ж застенчивая до одури. Но фигуристая, задница, как орех. Да, а как же твоя Алинка-перинка? Она с тебя шкуру спустит, если узнает, что ты с кем-то еще зажигаешь.

– Да пусть катится, я никого не держу, – пренебрежительным тоном ответил парень.

– Правильно, ты и так с ней долго продержался, – поддержал его приятель.

Я подошла к местным казановам.

– Ребята, а где находится двенадцатая аудитория? – спросила я.

– На втором этаже, – тут же ответил шатен и посмотрел на меня оценивающим, чисто мужским взглядом. – Я могу проводить.

– Спасибо, я сама дойду.

Я подошла к двенадцатой комнате и принялась ждать. Минут через десять стали открываться двери кабинетов, и из них начали выходить студенты. Коридор сразу наполнился шумом: смех, оживленные диалоги, азартные споры, кто-то, кажется, уже успел поссориться.

Я подошла поближе к нужной мне аудитории. Из нее как раз выходила группа девушек. В воздухе разлился аромат элитного парфюма. Я посмотрела на студенток: упакованы

по высшему разряду, одежда известных брендов, украшения тоже из разряда люкс. Прямо хоть сейчас на подиум, благо, что фигурой студенток природа не обделила.

– Девушки, Елизавета Донникова ведь с вами учится? – спросила я.

– Училась, – отозвалась одна девушка из этой компании, стройная блондинка с васильковыми глазами и длинными волосами до самого пояса.

– А кто это такая? – спросила другая студентка.

У девушки были черные, коротко подстриженные волосы и карие глаза.

– Ты ее не знаешь, она ушла из академии в прошлом году, а ты ведь недавно к нам перевелась, – объяснила блондинка.

– А-а, ну да. Тогда, конечно, я ее не знаю.

– А зачем вам Лизка? – поинтересовалась блондинка.

– Мы с Лизой вместе отдыхали на юге, – на ходу придумала я. – Обменялись адресами и телефонами. Вот звоню ей, а телефон не отвечает. Да и дома она не появляется.

– Ну, это на Лизку похоже, – хмыкнула блондинка. – Она и на занятия-то ходила через пятое на десятое. Лиза все больше по ресторациям рассекала.

– А в каких ресторанах конкретно? – уточнила я.

– Вроде бы «Серебряный шар». Да, точно. Лизка там со своим папиком зависала, – сказала блондинка. – Кажется, его Вячеславом зовут.

– Зависала с папиком? Нет, серьезно? – удивилась брю-

нетка. – Папики, они же такие... жирные, с толстым пузом. И старые. Фу!

– Ну нет, Вячеслав совсем не такой. Высокий, атлетически сложенный шатен. Видно, что в «качалку» ходит. Ему лет тридцать пять, наверное, будет. Во всяком случае, он выглядит взрослым, не мальчиком. Солидный такой, не то что наши сопляки.

– Ну, не такие уж они и сопляки, – возразила брюнетка. – Сливки общества, отпрыски богатых семейств.

– В том-то и дело, что отпрыски. А сами они на что способны? Прожигать родительские деньги, – рассуждала блондинка. – Нет, мне больше нравятся состоявшиеся мужчины. Кстати, девочки, как вам наш сегодняшний лектор-аспирант?

– Ой, он такой душка! Я буду не я, если не затащу его в постель! – азартно воскликнула еще одна студентка, которая до сих пор не участвовала в разговоре.

Студентки уже забыли про меня и принялись обсуждать достоинства аспиранта.

«Берегись, красавчик аспирант, – подумала я, – на тебя открыт сезон охоты».

Так, ладно, мне пора заниматься поисками племянницы владельца строительной компании.

Итак, значит, бойфренда Елизаветы Донниковой зовут Вячеславом, ему около тридцати пяти лет, высокий, спортивный, состоятельный шатен. Сейчас отправлюсь в «Сереб-

ряный шар», благо это заведение расположено не очень далеко.

Припарковавшись недалеко от ресторана, я вошла внутрь. Убранство этого заведения было выполнено со вкусом. Интерьер сочетал множество шаров серебристого цвета и различных размеров: маленьких, средних и довольно больших. Шары были развешены по всему залу, начиная с барного отделения. За барной стойкой стоял молодой высокий парень.

Я села на барный стул, парень вопросительно посмотрел на меня.

– Сделайте мне коктейль, – попросила я.

– Какой вы предпочитаете вкус? – поинтересовался бармен.

– Ну... что-нибудь такое... экзотическое. – Я абстрактно рассекла воздух пальцами правой руки.

– Понял, сейчас все будет, – пообещал парень и принялся за дело.

Он повернулся к полкам и стал доставать ингредиенты для коктейля. Приготовив напиток, бармен украсил его долькой грейпфрута, нанизав ее на соломинку.

– Ваш коктейль готов, – сообщил парень и придвинул мне стакан.

Я пригубила, а затем сделала полноценный глоток.

– Оу, неплохо, – похвалила я.

Коктейль и в самом деле получился отменный: приятный вкус с некоторой горчинкой и освежающим ароматом.

– Приятно слышать. Спасибо на добром слове, – улыбнулся парень.

Я не торопясь допила коктейль и вынула из сумочки фотографию Елизаветы Донниковой. Приложив к фото купюру, я протянула и то и другое бармену.

– Взгляните, узнаете эту девушку? – спросила я.

– Да, вроде бы, – посмотрев на фото, сказал парень.

Купюра между тем моментально исчезла из моего поля зрения. Интересно, куда он ее дел? То ли спрятал под барную стойку, то ли в свою одежду. В общем, ловкость рук и никакого мошенничества.

– Так, значит, эта девушка здесь была? – спросила я.

Бармен еще раз посмотрел на фотографию Елизаветы Донниковой и кивнул:

– Ну да. Точно. Была здесь такая. Тусовалась.

– А как давно эта девушка тут появлялась? – задала я следующий вопрос.

Бармен наморщил лоб, вспоминая.

– Да, ваще-то, давненько она здесь не появлялась.

– Девушка одна здесь развлекалась? – Я продолжала задавать интересующие меня вопросы.

– Ну! Зачем же одна? – удивился парень. – Такие куколочки одни не ходят. Ее сопровождал постоянный мэн.

– А сейчас этот мэн, случайно, не здесь? – спросила я.

– Э-э... – Парень сделал многозначительную паузу.

Я поняла более чем прозрачный намек и положила на бар-

ную стойку еще одну купюру.

Она так же молниеносно испарилась, как и первая, а бармен с загадочным выражением лица проговорил:

– Этот чэл сейчас находится за средним столиком, наискосок от бара.

– Еще один вопрос: как зовут этого чэла-мэна? И чем он по жизни занимается? – продолжала я выпытывать информацию.

В принципе, имя бойфренда Елизаветы мне уже было известно, но я решила проверить, правильно ли его назвала бывшая однокурсница разыскиваемой девушки.

Парень переступил с ноги на ногу и выразительно посмотрел на меня.

– Что? Ты хочешь сказать, что не знаешь? Вот уж ни за что не поверю!

Бармен помялся, а потом «пошуршал» пальцами, намекая на денежные знаки. Пришлось снова лезть в сумочку и доставать очередную купюру.

Парень тут же выдал информацию:

– Этого мужчину, о котором вы спросили, зовут Вячеславом. А род его занятий... так сразу и не скажешь.

– В смысле? Я не поняла. – Я удивленно посмотрела на бармена. – Что это значит?

– Ну, Вячеслав, кажется, сначала занимался грузоперевозками, потом продвигал газовое оборудование. В общем, всем понемногу. А какие дела у него сейчас, мне неизвестно.

Парень замолчал.

– Скажите, а после того как девушку перестало интересоваться ваше заведение, Вячеслав нашел себе новую спутницу? – спросила я.

– Да, вы можете в этом убедиться, если обернетесь, – сказал бармен. – Правда, первое время он ходил один и был в печали. Но... потом все изменилось. Появилась новая спутница. Вот такие вот дела.

– Я поняла. Благодарю за сведения, – сказала я.

– Всегда пожалуйста. Если что, обращайтесь, – улыбнулся бармен.

«Хм... да, конечно. Любой каприз за ваши деньги, как говорится. И ключевое слово здесь – деньги», – подумала я.

Я обернулась и взглянула в том направлении, которое указал мне бармен. Действительно, за столиком сидел мужчина, выглядевший так, как его описали одноклассницы Елизаветы Донниковой: спортивный, широкоплечий шатен лет тридцати с небольшим. Рядом с ним находилась полноватая, кричаще одетая девица с невероятным количеством косметики на лице. Она с недовольным видом что-то говорила Вячеславу. Потом спутница с грохотом отодвинула стул и, цоккая высокими каблуками, поковыляла по направлению к выходу.

Я решила воспользоваться ситуацией и направилась к Вячеславу.

Приблизившись к мужчине почти вплотную, я спросила:

– Вы разрешите присесть за ваш столик?

Вячеслав равнодушно посмотрел на меня:

– Вообще-то место занято. Моя подружка отошла поуправить носик.

– Я ненадолго. Уйду еще до того, как ваша подружка подправит свой носик.

– Ну-ну, – теперь мужчина посмотрел на меня с интересом, – только должен предупредить: Зинка очень ревнивая. Чуть что – сразу в волосы вцепится. А у вас они такие роскошные, – похвалил он.

– Спасибо за комплимент, но не беспокойтесь, я сумею постоять за себя. Так что моим волосам, да и другим частям тела ничего не угрожает, – сказала я.

Я придвинула стул и села напротив Вячеслава. Вынув из сумочки фотографию Елизаветы Донниковой, я положила ее перед Вячеславом.

– Вы знаете эту девушку? – спросила я.

– А откуда у вас фото Лизки? – воскликнул мужчина.

– Я частный детектив Татьяна Иванова, – назвала я себя. – Елизавета уже несколько дней не выходит на связь. Поэтому ее дядя нанял меня, чтобы я отыскиала девушку. Скажите, как давно вы видели Елизавету?

– Да уже довольно давно, – со вздохом ответил Вячеслав. – Вообще-то мы с Лизкой... типа того... ну, расстались, что ли.

– А что так? – поинтересовалась я.

– А черт ее знает, – неопределенно ответил мужчина. – Лизка чего-то там напридумывала, типа мы не подходим друг другу. Ну и прочую ерунду. Ну а я тоже психанул. Сказал, что раз так, то не очень-то и надо. Короче, разбежались мы с ней. Зинка, правда, тоже не ангел. Но с ней все ж таки попроще. Она не строит из себя непонятно что.

– Скажите, а Елизавета употребляла наркотики? – спросила я.

Вячеслав ответил не сразу.

– Даже и не знаю, что сказать. Ну, законченной наркоманкой-то Лизка точно не была. Может быть, баловалась от случая к случаю. А так, чтобы постоянно... нет, это вряд ли.

– Значит, инициатором вашего расставания была Елизавета, – констатировала я.

– Да, – подтвердил Вячеслав. – Но вы вот сказали, что она не выходит на связь.

– К сожалению, да. Ее телефон не отвечает, и дома она не появлялась.

– Вот это плохо, – озабоченно произнес мужчина. – Знаете, Татьяна, хотя мы с Лизкой и расстались, но... все-таки она мне... как это сказать. Ну, не чужая. Мне кажется, что с ней случилось что-то скверное.

– Возможно, вы правы. Поэтому я и занимаюсь ее поисками...

Я не успела договорить, потому что почувствовала толчок в бок, и тут же над ухом раздался возмущенный визг:

– Эй, ты! А ну, мотай отсюда! Это место занято! Поняла! Щас все патлы повыдергиваю!

Ну, так и есть: вернулась Зинка, подружка Вячеслава. Подправив макияж, то есть еще больше намалевавшись, она и на самом деле попыталась схватить меня, правда, не за волосы, как предупреждал Вячеслав, а за плечо. Но я вывернулась и, встав со стула, тут же впихнула на него истеричную подружку Вячеслава:

– Полегче, дорогуша! Патлы рвать и я умею, если что.

– Зин, ты че, сдурела, что ль? – вмешался Вячеслав. – Это частный детектив, она ищет Лизку, а ты...

Но Зинаида разбушевалась еще больше:

– Ах вот оно что?! Ты еще и детектива нанял, чтоб отыскать свою шалаву!

– Да не я ее нанимал, ё-мое! – в сердцах вскричал Вячеслав.

Зинаида еще что-то кричала в ответ, но я, уже не слушая их перебранку, поспешила к выходу.

Я уже покинула «Серебряный шар» и направилась к своей машине, и в это время запиликал мой сотовый.

– Алло, – сказала я.

– Алло, Татьяна Александровна? – спросил женский голос.

– Да, это я.

– Татьяна Александровна, это я, Полина Георгиевна, ну, соседка Лизы и Екатерины. Мы с вами сегодня разговарива-

ли о Лизе. Так вот я что звоню-то. Пришла моя внучка и рассказала, что как-то она проходила мимо клуба «Оранжевое лето» и видела, как оттуда выходила Лиза.

– А как давно это было, Полина Георгиевна? – спросила я.

– Ну, может быть, с неделю назад, – ответила женщина. – Правда, не знаю, поможет ли вам эта информация. На всякий случай я решила вам позвонить.

– Вы правильно сделали, Полина Георгиевна. Спасибо вам за эти сведения. Я сейчас же поеду туда. А вы, если что-нибудь еще узнаете о Елизавете, позвоните мне, пожалуйста, – попросила я.

– Обязательно позвоню, Татьяна Александровна, – пообещала соседка Елизаветы и Екатерины. – Удачи вам, – пожелала она на прощание.

– Спасибо, удача мне сейчас очень бы пригодилась.

Клуб «Оранжевое лето» являлся своего рода цитаделью сообщества, представители которого считают себя новой расой. Почему – да кто же знает? На самом деле там собиралась «золотая» молодежь, детки бизнесменов местечкового разлива. Но пафоса было хоть отбавляй! Парочки и небольшие компании сидели за столиками, потягивая разноцветные коктейли из модных бокалов невероятных форм, бродили по залу, подтанцовывали под негромкую музыку на танцполе. Еще я заметила своеобразную группку, отличительной чертой которой было пристрастие к татуировкам и пирсингу. Почитатели нательных рисунков были, как правило, в фут-

болках для демонстрации всего того, чем щедро были украшены их тела. Ну и конечно, блестящие колечки везде, где это только возможно: ноздри, надбровья и, само собой, мочки ушей.

В зале было уютно: тихо играла мелодичная музыка, посетители негромко разговаривали. Внутреннее убранство этого клуба было выдержано в ярких солнечных тонах, начиная от росписи стен и потолка, и подчеркнуто оранжевыми светильниками в виде шаров на столиках.

Я было направилась к бару, но на пути меня перехватил симпатичный парень лет двадцати пяти-шести. Короткая стрижка темных волос, несколько заостренные черты лица, черные джинсы и такого же цвета свитер.

– Привет, не меня ищешь? – с искренней радостью в голосе спросил он и подошел вплотную ко мне.

– Мм... мы знакомы? – Я с удивлением взглянула на парня.

– Ну если и не знакомы, то можем познакомиться! – жизнерадостно сообщил он. Наглый тип!

– Я вообще-то пришла сюда из-за нее. – Я вынула из сумки фото Елизаветы Донниковой и протянула его парню.

– Ох, красotka, – вздохнул он, взглянув на фотографию Елизаветы. – Да что же мы стоим, – спохватился он, – давай присядем.

Парень потянул меня за собой.

– Кстати, меня зовут Эдуард, – сказал молодой человек,

когда мы сели за столик. – А тебя как зовут?

– Я Татьяна, – назвала я себя. – Так что же с этой девушкой?

Я кивнула на фотографию.

– Она не придет, Таня, – грустно сказал Эдуард.

– Но ты знаешь, где она? – не отставала я.

– Нет, не знаю.

– Но ведь она приходила сюда, ведь так? – продолжала допытываться я.

– Да, приходила, – подтвердил парень. – Но это было уже довольно давно.

– Давно? – переспросила я.

– Да. Но, послушай, Таня, чего ты о ней так печешься?

– Ищу я ее, Эдик, ищу. Пропала куда-то девчонка, и никто не знает куда, – грустно сказала я.

– Вот как... Знаешь, она к нам сюда забредала несколько раз, я так понял, из любопытства. А может быть, богатенького мальчика подцепить хотела, кто знает... Но у нас тут в большей степени все свои, своя тусовка, как говорится. И Лизе тут не очень-то комфортно было. Впрочем, ладно, хватит о ней.

Эдуард взял меня за руку.

– Ах вот ты где! И уже успел девицу захомутать! Предатель! А я-то думала...

Я обернулась на крик и увидела молодую женщину лет тридцати. С искаженным от ярости лицом она смотрела на

Эдуарда.

– Лилиана, ты все не так поняла, я тебе все сейчас объясню, – забормотал Эдуард.

Я решила воспользоваться удобным случаем и потихоньку выскользнула из клуба. Но что же мне делать дальше? Я ведь так и не отыскала ничего такого, что бы дало мне ключ к поискам Елизаветы.

Вот с кем контактировала племянница владельца строительной компании? Да, я встретила с бывшим бойфрендом Елизаветы, Вячеславом. Но они расстались довольно давно, а главное, он не знает, где сейчас может находиться его бывшая подруга. Что же касается Эдуарда, то и он не сообщил ничего сколько-нибудь ценного.

Так, ладно, я ведь еще не побывала в экономическом университете, куда перешла Елизавета из Академии права. Надеюсь, что в «экономе» мне повезет больше.

В отличие от Академии права в экономический университет я попала не во время занятий, а в перерыв. Я назвала себя вахтерше, предъявила лицензию и прошла сквозь вертушку в просторное фойе. Поискав среди объявлений расписание второго курса, я выяснила, что следующая пара у студентов будет проходить во второй аудитории.

Я подошла к группе студенток и обратилась к одной из них – невысокой стройной брюнетке в довольно сексапильном платье-худи.

– Простите, вы не подскажете, где находится аудитория

номер два? – спросила я.

– Это на втором этаже, пойдете, я вас провожу, у меня там сейчас будет пара.

Мы поднялись на второй этаж и подошли к учебной комнате. Около нее уже стояли три девушки.

Увидев нас с брюнеткой, они с интересом посмотрели на меня.

– О, у нас новенькая! – воскликнула одна из девушек, симпатичная платиновая блондинка с точеной фигуркой и правильными чертами лица.

– Нет, я не студентка, я частный детектив, – объяснила я.

– Никогда не видела детективов живьем, только читала про них, – заметила блондинка.

– Девушки, мне необходимо поговорить с вами насчет Елизаветы Донниковой, – начала я.

– А что с ней? Почему она вас интересует? – спросила блондинка.

– Елизавета не выходит на связь несколько дней, и дома ее тоже нет, – объяснила я. – Вы не знаете, где она может находиться?

– Нет, нет, мы не знаем, – как-то очень быстро, а главное, организованно отреагировали однокурсницы Елизаветы.

– Точно не знаете? – спросила я и пристально посмотрела на девушек.

– Ну... – начала брюнетка, которая привела меня на второй этаж, и отвела взгляд.

Две другие девушки – блондинка и кареглазая студентка с волосами теплого медового цвета – начали едва слышно о чем-то говорить. Однако я уловила имя Елизаветы Донниковой.

– Нет, мы и в самом деле не знаем, где может находиться Лизка, – наконец произнесла кареглазка.

– Ну, ты, Ларис, не говори за всех, – словно на что-то решившись, протянула брюнетка, – все мы знаем, что...

Девушка снова недоговорила. Кареглазая Лариса со злостью посмотрела на нее.

– И что же вы знаете, интересно? – с насмешкой спросила она.

– А то, что на Лизку запал красавчик, которого ты присмотрела себе! – парировала брюнетка.

– Да, Викуля, присмотрела, – с вызовом ответила Лариса. – Он меня еще год назад заинтересовал. А тут эта Лиза... явилась не запылилась.

– Ага, и отхватила красавчика, которого ты уже стала считать своим! – воскликнула девушка с некоторым злорадством.

– Только непонятно, за какие такие заслуги она добилась самого красивого парня, – тихо проговорила Лариса.

– Да Костик на тебя так ни разу и не посмотрел, – подлила масла в огонь Вика.

– Так, захлопнули все варезку! – скомандовала Лариса. – И вообще, я пошла!

Девушка, покачивая бедрами, с независимым видом продефилировала в сторону лестницы.

– Обиделась, – констатировала Вика, – а чего обижаться-то? Да, – девушка обратилась ко мне, – а кто вас нанял искать Лизу? Неужели ее мамаша?

– Нет, ко мне обратился дядя Елизаветы, – объяснила я.

– А-а, тогда понятно. Лизкин дядя – крупный бизнесмен, родители Костика – тоже люди не бедные. Так что...

– Деньги к деньгам, – закончила блондинка.

– Да, Оксан, ты права. Ну а наша Лариса-киса, ну кто она? Отца нет, мать маникюршей работает. Нет, Ларка Костику не пара.

– Но разве все в жизни измеряется деньгами? – заметила я. – Возможно, что у Ларисы действительно сильное чувство к этому Костику. И она борется за свою любовь. Насколько я поняла, налицо любовный треугольник? Парень и две девушки. Лариса, похоже, влюблена в Константина. А сам он? Кого он любит? Ларису или Елизавету? Какой расклад?

– Расклад такой. Ларка сама не своя от ревности, потому что Лизка и Костик встречаются. И насколько нам известно, Лизка поселилась у Костика, – объяснила Оксана. – Вот Ларка и бесится.

– А давно они живут вместе? Я имею в виду Елизавету и Константина? – спросила я.

– Ну, мы время не засекали. Ну, может быть, месяц, может, два, – ответила Вика.

– А Константин живет с родителями? Или у него имеется собственная жилплощадь? – задала я следующий вопрос.

– Мы не особо в курсе. Но скорее всего, Костик квартирой обеспечен. Да? Как ты считаешь, Викуль? – спросила Оксана одногруппницу.

– Да, похоже на то. Помнишь, мы однажды были у него с компанией?

– Ты говоришь о том случае, когда первокурсники решили устроить тусню по поводу поступления, а старшие курсы тоже подтянулись? – напомнила девушка.

– Да, я об этом. Понимаете... – Девушка обратилась уже ко мне. – Костик старше нас на... Короче, он уже на предпоследнем курсе. Ну и вот, Костик тогда пригласил нас к себе.

– А где живет Константин? – спросила я.

Девушки замялись.

– Послушайте, ваша одногруппница уже несколько дней не подает о себе никаких вестей. Связаться с ней не представляется возможным. Возможно, что Елизавете угрожает опасность, – объяснила я ситуацию. – Оксана, Вика, мне просто необходимо встретиться с Константином. Возможно, он знает, что произошло с Елизаветой. Или где ее искать.

Студентки продолжали молчать, только переглядывались.

– Ладно, – сказала наконец Оксана, – но только, пожалуйста, не говорите, что адрес Костика вы узнали от нас.

– Да, не выдавайте нас, – присоединилась Вика.

– Естественно, Константин не узнает, от кого я получи-

ла его координаты. Вам совершенно нечего беспокоиться на этот счет, – пообещала я. – Так где он проживает?

– На улице Мира, дом восемнадцать, квартира пятнадцать, – сообщила Оксана.

– Оксан, а я гляжу, ты, никак, сама на Костика нацелилась? – с удивлением посмотрев на девушку, спросила Вика. – Вот даже и адрес его запомнила, как будто бы наизусть выучила.

– Да очень он мне нужен! – с пренебрежением произнесла Оксана. – Я не из тех, кто бегают за парнями. Я считаю, что это меня должны добиваться, а не наоборот. А что касается адреса Костика, так у меня память хорошая, особенно на цифры.

– Так, осталось только выяснить, как фамилия этого Костика, – вмешалась я в пикировку девушек.

– Стародубников. Константин Стародубников, – сказала Оксана.

– Понятно. Спасибо, девочки, – сказала я. – И до свидания.

– До свидания.

Девушки ушли направо по коридору второго этажа, а я спустилась на первый этаж и снова подошла к доске, на которой было вывешено расписание занятий. Константин Стародубников, нынешний бойфренд Елизаветы Донниковой, учится, по словам девушек, на предпоследнем, четвертом курсе. Посмотрим, какие занятия у четвертого курса на се-

годня. Оказалось, что сегодня у них была только одна, первая пара. Стало быть, Константин уже отзанимался. Поэтому есть смысл поехать к нему домой, тем более что адрес мне известен. Правда, Константина дома могло и не быть. Ну да ладно. На месте сориентируюсь.

Я довольно быстро добралась до улицы Мира и, заехав в уютный ухоженный двор, припарковалась на свободном месте. Я вышла из машины, включила сигнализацию и направилась к высотному дому.

– Офигеть, какая девочка, – раздался развязный мужской голос почти рядом.

– Ребят, вы чего? – испуганно пролепетала «девочка».

Я обернулась и увидела двоих гопников, которые нагло клеились к молоденькой и симпатичной девушке лет шестнадцати на вид. Стройная фигурка, фарфоровое личико, белокурые волосы ниже плеч и широко распахнутые голубые глаза. Сейчас в них плескалось отчаяние и страх. Парням было явно больше двадцати. Оба в спортивных куртках, свободных штанах и кроссовках, на головах короткий ежик волос.

– Ну, ты че, малышка? Не дрейфь, мы тя проводим, – с ухмылкой заявил один из маргинальных парней.

– Да, обязательно, даже не сомневайся. И защитим! – грязно подмигнул другой.

– Не надо менять провожать! Я живу в этом доме! И защищать тоже не надо! Дайте мне пройти! – почти закричала

девушка.

– Так, а ну отошли от девушки, – твердым голосом командовала я, чем и переключила внимание негодяев на себя.

– Ой, ты поглянь, еще одна телка нарисовалась. Да классная какая! Прямо зачет! Слышь, – гопник толкнул своего напарника локтем, – какой расклад образовался? Обоим девчат хватит! Сечешь?

– Парни, последний раз повторяю: отойдите от нас. – Я попыталась мирно разрулить ситуацию.

Но один из отмороzków схватил девушку за руку и дернул на себя. Второй направился ко мне и уже занес руку, намереваясь схватить и меня. Я перехватила его движение неожиданным выпадом и с силой ударила кулаком в нос. Парень замычал и упал навзничь. Тут же, раскрутившись на месте, я заехала второму мордовороту коленом в пах, отчего он тут же согнулся пополам. Раздался дикий вопль и полился несусветный мат. Пока гопники валялись на асфальте, я взяла девушку за руку и потянула за собой.

– Идем, пока они еще не полностью очухались, – сказала я и спросила: – Ты на самом деле живешь в этом доме?

– Д-да, – заикаясь, пробормотала девушка.

Она достала домофонный ключ и открыла подъездную дверь.

– Ух, – выдохнула девушка, когда, пропиликав положенное время, дверь закрылась. – Слава богу! Спасибо вам! – поблагодарила девушка. – Если бы не вы...

– Ладно, успокойся. Все уже позади. Тебя как зовут? – спросила я.

– Вероника, – ответила девушка.

– А я Татьяна. Скажи, Вероника, на каком этаже находится квартира номер пятнадцать? – спросила я.

– Ой, так это же на одном этаже со мной. Ну, то есть рядом с моей квартирой. У меня четырнадцатая, а у Кости пятнадцатая. Так вы к Косте? – спросила Вероника.

– Да, к нему. Он ведь здесь живет? – решила я уточнить.

– Ну да, здесь. Родители купили ему квартиру, а сами они живут в коттеджном поселке. С ними еще и младший брат Кости живет, Кирилл. А вот и лифт, проходите.

Мы поднялись на четвертый этаж, вышли из лифта, и Вероника начала открывать свою дверь. А я позвонила в соседнюю квартиру. За дверью было тихо. Скорее всего, Константина Стародубникова не было дома. Я позвонила еще раз. На этот раз за дверью слышались шаги и звонкий мальчишеский голос спросил:

– Кто там?

– Я к Константину, открой, пожалуйста, – попросила я.

– А его нету дома, – все так же из-за двери сообщил мальчик.

– Это Кирилл, – сказала Вероника.

Оказалось, что девушка не ушла к себе, а осталась на лестничной клетке.

– Кирюх, открой дверь, – попросила девушка, – Татьяне

нужен Костя.

– Костик всем нужен, – сказал Кирилл, но дверь открыл.

– А вы ничего, – оценил мальчишка, появляясь в дверном проеме.

На вид младшему брату Константина Стародубникова было лет двенадцать-тринадцать.

– Скажи, когда придет твой брат? – спросила я.

– А он не придет, – ответил мальчишка.

– Как так? – удивилась я.

– Он поедет в коттедж, – объяснил Кирилл. – А может, он уже там.

– Так твой брат не здесь живет? – продолжала я расспрашивать Кирилла.

– Вообще-то он здесь живет, но пока предки на курорте отдыхают, он сторожит коттедж, – объяснил брат Константина.

– Теперь понятно. Скажи, а где находится коттедж? – спросила я.

– В коттеджном поселке «Рассвет». Там всего одна улица, так что найдете. Наш коттедж под красной черепичной крышей, он там один такой. Находится как раз посередине.

– Понятно.

Я вышла из подъезда и, сев в машину, завела мотор.

Вскоре я уже была в коттеджном поселке. Он был небольшой, и я без труда отыскала коттедж под красной черепичной крышей, в которой проживали родители Константина

Стародубникова. Территория загородного дома была обнесена стальным забором. На воротах находился видеодомофон с кнопкой для связи.

Я нажала на переговорное устройство. Ответили мне не сразу. Пришлось звонить еще раз. На этот раз мне повезло, и в трубке раздался слегка хриловатый мужской голос:

– Кто там?

– Мне необходимо поговорить с Константином Стародубниковым, – ответила я.

Молчание длилось примерно с полминуты или чуть меньше. Затем в домофоне послышалось «входите», и ворота начали открываться. Асфальтированные дорожки начинались прямо у ворот и вели к двухэтажному коттеджу, перед которым была разбита большая клумба с цветами.

Я подошла к входной двери, потянула за ручку и вошла внутрь. Просторный холл плавно перетекал в гостиную с окнами от пола до потолка. Светлые стены, в тон им – диван и два кресла. На полу около дивана лежала медвежья шкура, в углу находился камин. С потолка свисала большая люстра, а на стене у лестницы, которая вела на второй этаж, я заметила светильники, имитирующие свечи. Но в гостиной никого нет, пусто. Интересно, где же Константин? Впустил меня в коттедж, даже не спросив, кто я такая и что мне нужно, а сам и не думает появляться. Ну-ну, подождем.

Ждать пришлось недолго. Откуда-то сбоку послышался звук открываемой двери, и в гостиной наконец-то появился

он – мечта студенток экономического университета, красавчик Константин Стародубников.

Свой выход он обставил эффектно: голый торс с еще не высохшими, вероятно, после душа капельками воды, банное полотенце, повязанное на бедрах. Хм... Но парень действительно был красив, тут девчонки не соврали: высокий темноволосый шатен с подкачанным телом, на котором проступали бицепсы и «кубики».

Кажется, я слегка зависла, и Константин тут же просканировал меня от макушки до щиколоток нагловатым взглядом синих глаз.

– Вы Константин Стародубников? – официальным тоном произнесла я.

– Ну я, – с ухмылкой произнес Константин.

– Мне необходимо с вами поговорить, – сказала я.

– И где будем говорить? – все так же откровенно разглядывая меня, спросил Константин.

– Да хотя бы здесь.

Взяв инициативу в свои руки, я села на диван. Константин все так же стоял на месте.

– А вас не смущает мой вид? – спросил он.

Я пожала плечами:

– Вид как вид. Если вам так удобно.

– Все-таки я пойду оденусь.

– Да пожалуйста.

Вскоре Стародубников вернулся. На этот раз на парне бы-

ли черные джинсы, синяя футболка и белоснежные кроссовки, вся одежда, естественно, от самых известных фирм.

– Так о чем вы хотите со мной поговорить? – спросил Константин. – И кстати, вы не представились.

– Да, это мое упущение. Меня зовут Татьяна Александровна Иванова, – сказала я.

– А чего так официально? – усмехнулся Константин. – Вы прямо как училка: фамилия, имя и еще и отчество.

– Разговор у меня к вам, Константин, будет серьезный. Поэтому вот так все и официально, – объяснила я.

– И о чем же разговор-то? – лениво осведомился Стародубников.

– О Елизавете Донниковой. Только не говорите, что вы знать не знаете такую, – предупредила я, увидев, как Константин заметно переменился в лице. – Она здесь? – быстро спросила я.

– Кто «она»? – недоуменно спросил Константин.

– Елизавета. Елизавета Донникова, – почти по слогам произнесла я имя и фамилию племянницы владельца строительного бизнеса.

– Да вы чего? С чего бы ей находиться здесь? – несколько напряженно спросил Константин.

– Но ведь вы встречаетесь, не так ли? – внимательно посмотрела на Стародубникова.

– Встречались. Прошедшее время. Уже не встречаемся. Разбежались.

Рубленные фразы, но посмотрел на этот раз парень несколько растерянно. Во всяком случае, от того откровенного, раздевающего взгляда, которым он окидывал меня в самом начале, не осталось и следа.

– Стало быть, Елизаветы сейчас здесь нет, – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнесла я.

Но Константин буквально взвился:

– Нет! Я же сказал! Если не верите, можете обыскать дом! Я разрешаю!

«Ишь ты. Разрешает он. А мне твое разрешение и не требуется. Надо будет, и обыщу. Но попозже».

– Ладно, Константин, я вам верю, – примирительно сказала я. – Верю, что Елизаветы здесь нет. В таком случае где же она?

– Да я-то откуда знаю? – снова с раздражением спросил Константин.

– Ну, хотя бы где она может находиться, вы можете сказать? – не отставала я.

– Нет, не могу, потому что совершенно не представляю, где она может быть. Говорю же вам, что мы с Лизкой расстались, – упрямо стоял на своем Стародубников. – И каждый пошел своей дорогой.

– Да? А у меня вот другие сведения имеются. – Я пристально посмотрела на Константина.

– И какие же? А, понимаю, вам Лизкины подружки наговорили всяких небылиц. Они это умеют. Уверен, что и меня

они тоже сдали. Иначе откуда бы вы узнали про меня?

– Ну, у меня есть свои способы добывания информации, – не вдаваясь в подробности, ответила я. – Мне также известно и то, что какое-то время, до того как каждый из вас пошел своей дорогой, – я процитировала парня, – вы жили вместе.

– Не буду отрицать этот факт. А что, нельзя? Лизка уже достигла совершеннолетия, я тоже. И вообще, каждый может жить где хочет и с кем хочет. Мы с Лизкой почувствовали обоюдную симпатию, я пригласил ее к себе пожить. Нет, не сюда, это коттедж родителей, а у меня имеется своя квартира в городе. Ну вот, пожили вместе, а потом расстались, – объяснил Стародубников.

– А кто с кем расстался? Елизавета с вами или вы, Константин, с Елизаветой? – уточнила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.